

office/2015/11/30/remarks-president-obama-and-president-xi-china-bilateral-meeting

8. Давыдов А.Ю. Структурные изменения в американской экономике // *Мировая экономика и международные отношения*. 2009. №11. С.35-47.
9. Свешников А.А. Проблема создания нового международного порядка и ее интерпретация в КНР// *Китай в мировой и региональной политике (история и современность)*. 2009. С.126-132.
10. Труш С.М. Отношения США Китай: события, мотивации, глобальный контекст // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2007. № 2. С.25-42.
11. Китай и США договорились избегать военных столкновений в Азиатско-Тихоокеанском регионе // *Российская газета*. 2014. 13 ноября. №6530 (258)
12. Визит Си Цзиньпина в США: поездка в Вашингтон – политическая поездка // *Газета «Жэньминьжибао» он-лайн*. 2015-09-24 / russian.china.org.cn/russian/doc_1_26354_525790.html

УДК 372.881.1

*Победаш Евгения Владимировна, аспирантка,
Кафедра методики преподавания русского языка как иностранного,
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
elka_evgeniya@mail.ru*

ПЕРВЫЕ ШКОЛЫ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ: ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению становления отечественной методики обучения китайскому языку в XVII-XIX вв. Проанализированы принципы и методы обучения, которые использовались преподавателями в первых школах. Описана преподавательская деятельность членов русской духовной миссии, созданные ими научные труды, учебные пособия и словари.

Ключевые слова и фразы: китайский язык; методика; метод; принцип обучения; Русская духовная миссия.

Pobedash Evgeniya Vladimirovna, master of Philology, graduate student
Department of Teaching Russian as a Foreign Language
Pushkin State Russian Language Institute
elka_evgeniya@mail.ru

FIRST ESTABLISHED SCHOOLS OF RUSSIAN LANGUAGE IN CHINA AND OF CHINESE LANGUAGE IN RUSSIA: FORMATION OF TEACHING METHODS

Abstract. The following article is devoted to the review of the formation of national method of teaching Chinese from the 17th to the 19th century. Principles and methods of teaching used by the teachers in the first established schools, are to be analysed. Teaching activities of Russian Ecclesiastical Mission by which a lot of treatises, textbooks, and dictionaries were elaborated, come under investigation.

Keywords and phrases: Chinese language; methodology; method; principle of teaching; Russian Ecclesiastical Mission.

Современная методика преподавания иностранных языков прошла долгий путь, последовательно сменяя ведущие подходы к обучению: от прямого и сознательного к деятельностному. На сегодняшний день обучение ведется с учетом специфики родного языка студентов, а ведущим методом является коммуникативный. Коммуникативность – отличительная черта учебников русского языка для китайских студентов и китайского языка – для русских. Спорным является вопрос, насколько успешно коммуникативная методика реализуется, но ее несомненным успехом является ориентация на диалог культур, формирование социокультурной компетенции и развитие устной речи. История взаимоотношений России и Китая насчитывает около четырехсот лет; началом непрерывной коммуникации и тесного соседского специалистами считается появление в Пекине первой духовной миссии (1715). Соответственно, с этого времени русские и китайцы вступают в диалог и начинают учиться понимать друг друга. Очевидно, что говорить о формировании методики обучения языкам в то далекое время рано, однако именно тогда в первых появившихся школах русского и китайского языков были заложены основы современной методики. В рамках данной работы мы проследим историю зарождения и развития методики принципов обучения в первых школах русского языка в Китае и китайского языка в России.

Итак, в составе первой духовной миссии был Осип (Иосиф) Дьяконов, который за 20 лет пребывания в Пекине выучил маньчжурский язык и стал переводчиком официальных документов, а также преподавателем в «Нэйгэолосывэньгуань» («Школа русского языка при Дворцовой канцелярии»). Вопрос о времени основания в Китае первой школы русского языка долгое время оставался спорным. Так, П.Е. Скачков (вслед за ним и В.С. Мясников, С.Л. Тихвинский) называет годом появления школы 1725 г. [1, с. 37], Н. Адоратский – 1758 г. [2, с. 191]. Точку в данном споре поставил кандидат исторических наук П.А. Лапин, которому на основе архивных документов цинского периода удалось точно определить дату создания школы – 6 ноября 1708 г. [3, с. 48]. Предпосылками появления подобного учебного заведения стало заключение Нерчинского договора, приведшее к стабилизации дипломатических и торговых отношений, а также нежелание императора Канси пользоваться услугами толмачей-иезуитов. Появление русской школы отвечало запросам своего времени и соответствовало планам Китая в отношении сотрудничества с Россией. Важно отметить, что изучение русского языка в Китае с этого времени будет происходить беспрерывно, в отличие от ряда языков Юго-Восточной и Южной

Азии, преподавание которых со второй половины XIX в. будет приостановлено [3, с. 49].

Вопрос поиска учителей для школы был решен достаточно оперативно: первым учителем стал купец Василий, входивший в состав торгового каравана Худякова; после отъезда каравана из Пекина летом 1708 г. к школе были прикреплены русские солдаты Иван и Кузьма, в 1711 г. – Яков Савин, китайский переводчик русского происхождения. Начиная с первой духовной миссии, учителями в школе становились ее представители. Так, силами И.К. Россохина и А. Владыкина был осуществлен перевод «Грамматики» М. Смотрицкого на маньчжурский язык (рукописи данной книги сохранились и находятся в коллекции Н.П. Лихачева в Институте народов Востока Академии наук). А первое учебное пособие появилось уже в 1746 г. – «Собрание важнейших извлечений, переведенных с русского языка». Оно состояло из 14 тетрадей, было написано на русском, китайском и маньчжурском языках, содержало раздел «Грамматика». Были включены разговорные фразы и список наиболее употребительных русских слов. При обучении также использовалась официальная переписка с российскими властями.

Школа просуществовала 156 лет, до 1862 г., когда вошла в состав первой школы иностранных языков нового образца – Тунвэньгуань. Несмотря на небольшое количество учащихся (24 человека на курс) и невысокие результаты в изучении русского языка, появление школы способствовало распространению русского языка в Китае, появлению отдельных талантливых преподавателей и переводчиков.

Зарождение и формирование школ для обучения китайскому и маньчжурскому языкам в России связано с деятельностью членов РДМ – Иллариона Калиновича Россохина, Алексея Леонтьевича Леонтьева и Антона Григорьевича Владыкина.

И. К. Россохин, являясь преподавателем в Школе русского языка при Дворцовой канцелярии в Пекине, работал над созданием первого учебного пособия для изучающих русский язык. Результатом работы стало появление «Собрания важнейших извлечений, переведенных с русского языка». Ранее, еще в 1730 г., он начал вести тетрадь, в которой содержатся тексты с переводом на маньчжурский и китайский – «Школныя простыя манджурского и китайского языков разговоры» [1, с. 42]. Это первое сохранившееся пособие, по которому занимались члены РДМ. Такой метод изучения языков (с ведением отчетной тетради) сохранялся вплоть до начала деятельности Н.Я. Бичурина (1807 г.). В 1741 г., по возвращении в Россию, Россохин организовал школу китайского и маньчжурского языков (1741-1751). При обучении Россохин использовал переводной метод, что соответствовало традиционному преподаванию языков в Китае. При первоначальном обучении в китайских школах предполагалось заучивание наизусть известных канонических текстов: «Цянь-цзывэнь» («Тысячесловный текст» Чжоу Син-сы), «Сань-цзыцзинь» («Книга из трехзнаковых фраз» Ван Ин-линь), «Сы-шу» («Четверокнижие»). В школе Россохина за основу обучения брались также сделанные им в Китае переводы традиционных текстов. Результаты обучения языкам отразились в переводах,

выполненных учениками. Так, в Архиве Академии наук находятся рукописи «О том, как некоторой мальчик переспорил великого китайского учителя Куньфудзья», «О двадцати четырех пунктах, касающихся до родительского почтения», «Китайского графа Сюэ-вынь цин-гуна собственные рассуждения о себе самом» на трех языках [1, с. 45]. Кроме того, И.К. Россохин является создателем первой русской транскрипции китайских иероглифов (работа «Как выговаривать китайские речи, писанные российскими литерерами, для их подлинного произношения» (1741).

Деятельность А.Л. Леонтьева также была связана с переводами и преподавательской работой (он состоял учителем при Школе русского языка в Пекине, а в 1763 г. основал школу переводчиков в России). Ему принадлежит заслуга создания первого русско-китайско-маньчжурского разговорника («Перевод российских слов на маньчжурский язык канцелярии советника Леонтьева»), а также попытка создания словаря («Русско-манжуро-китайский словарь, расположенный по материям»).

В 1798 г. при Коллегии иностранных дел в Санкт-Петербурге была учреждена школа переводчиков с китайского, маньчжурского, турецкого, персидского, татарского языков. Ее вдохновителем и главным специалистом по преподаванию переводов с китайского и маньчжурского языков стал А.Г. Владыкин. В работе он использовал традиционно переводы официальных документов и канонических китайских текстов («Сань-цзыцзин», «Мин-сяньцзы»), но и привлекал разговорные тексты на различные бытовые темы. Его перу принадлежат учебные пособия: «Манджурская азбука, в пользу российского юношества сочиненная», «Руководство для учащихся манджурскому языку».

Помимо И. Россохина, А. Владыкина, А. Леонтьева, и другие ученики РДМ занимались переводами в этот период: А. Агофонов, С. Грибовский, З. Леонтьевский, И. Быков, П. Каменский, С. Липовцов и др. Предпочтение отдавалось китайским текстам, содержащим информацию, которая была интересна российскому государству: вопросы истории, географии народов, расселению у границ с Россией, положению маньчжуров и монголов. Период с основания РДМ в Китае вплоть до 1820-х гг. (начало «бичуринского» китаеведения) можно считать накопительным: в это время происходит формирование источниковедческой платформы для дальнейшего изучения Китая и создания собственной методологии изучения китайского и маньчжурского языков. Кроме того, в этот период переводческая деятельность заменяла собственно исследовательскую деятельность (встречаются только отдельные оригинальные очерки).

Основателем нового направления в исследованиях Китая и нового метода в обучении языкам стал выдающийся синолог Никита Яковлевич Бичурин (отец Иакинф). Он возглавил девятую духовную миссию (1807–1821). По приезду в Китай при изучении китайского языка Бичурин столкнулся с такой проблемой, как отсутствие учебных пособий с систематическим изложением китайской грамматики и лексики и, самое главное, полного китайско-русского словаря. Поставив перед собой задачу – составить китайско-русский словарь, Иакинф

обратился не к созданным ранее трудам членов предыдущих миссий, а напрямую к китайцам. Одетый в китайский костюм, он ходил по китайским базарам и ярмаркам, ремесленным и торговым лавкам и, указывая на конкретные предметы, просил китайцев написать название иероглифами и фиксировал произношение. Сам о создании словаря Бичурин писал: «По сие время не имеем мы порядочного на китайском и манджурском языках лексикона. Я предпринял написать словарь китайский следующим образом. Покупать все ископаемое, все произрастающее и все живущее, равно и вещи неизвестные иметь в натуре и на моделях. После сего обучаться или поверхностно проходить разные художества и ремесла, дабы увидеть все собственными очами, точнее узнать значение одной и той же буквы в разных употреблениях и купно иметь сведения о разных вещах» [2, с. 172-173]. Такой метод позволил избежать ошибок при написании иероглифов. Помимо своего прямого назначения, словарь стал отражением также китайской культуры, растительного и животного мира, ремёсел и т. д. Работа над созданием словаря длилась четыре года. Как утверждает Н. Адоратский, рукопись словаря Иакинфа попала в руки архимандрита Даниила – первого профессора китайского языка Казанского университета. С 1939 года рукопись хранится в библиотеке московского Музея Востока, в 2005 году она экспонировалась на Пекинской книжной ярмарке [4, с. 64-65]. Как пишет П.Е. Скачков, всего Бичуриным было составлено 6 или 8 словарей, самый большой словарь – «Тонический китайско-русский словарь» в 9 томах – хранится в библиотеке Ленинградского университета [1, с. 93].

Преподавательская и методическая работа Бичурина связана с городом Кяхта. Именно там им было основано кяхтинское училище китайского языка (1830), для которого была разработана программа четырехлетнего обучения. Иакинф не только стал вдохновителем и основателем училища, но и первое время единственным преподавателем и меценатом. Он передал в библиотеку училища многочисленные китайские книги, словари, рукописи и собственные сочинения. Программа обучения была построена следующим образом: в первый год предполагалось изучение грамматики китайского языка на основе сопоставления с грамматикой родного языка; во второй – помимо грамматики, включалась разговорная практика по торговым темам, что объяснялось пограничным положением Кяхты – городом активной торговли России и Китая. Третий год отводился под «пространные разговоры с разбором переводимых легких статей по правилам китайской грамматики» [2, с. 186], четвертый – посвящен китайской письменности, созданию письменных переводов, чтению канонических текстов.

Таким образом, изучение китайского языка Бичурин строил на основе грамматического, переводного, сопоставительного методов, но и осознавал необходимость коммуникативного, так как пограничный город предполагал живое, непосредственное общение. В своих письмах он анализировал языковую ситуацию в Кяхте: «Удивительно для меня было, что русские и китайцы, препроводя здесь по несколько десятков лет для торговли, не могут изъясняться правильно, ни русские на китайском, ни китайцы на русском языке. Я хотел узнать истинную причину сему, и вот что сказали мне: затруднение состоит в

грамматической противоположности сих языков между собою. Речения русские подвержены большому изменению, а китайские напротив никакого не имеют» [4, с. 10]. Так зародилась идея создания китайской грамматики – пособия для изучающих китайский язык. В 1835 г. книга была опубликована в Санкт-Петербурге. В предисловии Иакинф рассмотрел историю возникновения китайской словесности и проанализировал все опубликованные ранее грамматики китайского языка. Он осознавал необходимость учета в учебном пособии как грамматики, так и лексики: «...Китайская грамматика, издаваемая мною на русском языке, должна обнимать и язык и письмо китайцев – два предмета, на исследование которых уже давно обращено внимание просвещённой Европы» [5]. Учебник строится на основе сознательного подхода, постоянно отсылая учащихся к средствам и строю родного языка. Например, так в первой главе «О китайском языке» ученый знакомит со звуковым строем китайского языка: «Гласная *и* в начале слова также имеет перед собой тонкое дыхание, произносимое как *йи*» [5, с. 2]. Строение китайских слов Бичурин объясняет посредством термина «условные знаки» (современное - ключ), которые бывают простые и сложные: сложные знаки состоят из нескольких простых. Для объяснения начертания китайских иероглифов Иакинф вводит понятие «черта» и дает правило, которое китайцы называют «порядком начертания»: «Каждый знак, если будет простой, пишется от левой руки к правой, начиная сверху; в сложных знаках пишут сначала левую половину, а потом правую» [5, с. 13]. Бичурин объясняет и пунктуационные знаки, и правила произношения, постановки ударения, систему частей речи и основы каллиграфии. В таблицах изложены притяжательные местоимения и обращения, «китайские циклы» (цифры), отдельно – названия сортов чая. В конце учебника предлагаются лексические минимумы на русском и китайском языках: «названия китайских кяхтинских товаров» (чай, китайха, тибетская байка, хлопчатая бумага, бумажная пряжа, киноварь, войлок, тушь, палитра, башмаки и др.), «названия русских кяхтинских товаров» (бобра камчатского хвост, котик морской, выдра, выхухоль, белка обская, шкурка бурундучья, лисица, мерлушка, горностай и др.). Таким образом можно узнать и о предметах торговли, какие товары предлагали китайские торговцы, а какие – русские. Выход «Китайской грамматики» ознаменовал собой появление первого обстоятельного учебника китайского языка. Общественность высоко оценила данное издание, в 1839 г. Бичурин за выдающийся научный труд был удостоен Демидовской премии Российской академии наук. Позднее вышла обширная статья с анализом системы образования в Китае – «Взгляд на просвещение в Китае» (1838), в основу которой легли сведения цинского свода об экзаменационной системе.

Можно говорить и о том, что, осознавая важность кяхтинского училища для развития торговых китайско-русских отношений, Бичурин уделял внимание коммуникативной стороне обучения: «... кроме изданной мною китайской грамматики, я сочинил 12 разговоров на китайском и русском языках, приспособленных по своему содержанию к здешнему месту; перевел на китайский язык названия всех ввозных и отвозных вещей, входящих в состав кяхтинского торгова...» [2, с. 187]. На это указывает использование в обучении не

только грамматики, но и переводных диалогов и лексического минимума частоупотребляемых слов.

Преподавание по системе Н.Я. Бичурина продолжалось в кяхтинском училище вплоть до его закрытия в 1861 г. На основе опыта данного училища была организована работа кафедр китайского языка в Казанском и Санкт-Петербургском университетах.

Важным этапом в развитии русско-китайских культурных связей стало открытие в 1837 г. на восточном факультете Казанского университета кафедры китайского языка, возглавил которую Даниил Сивиллов, участник РДМ. В своем «Конспекте для преподавания китайского языка» он разработал методические рекомендации для учителей, подчеркивая необходимость изучения тонов и их учета в разговорной практике. Его преемником стал И.П. Войцеховский, составивший пятилетнюю программу изучения китайского языка. Последовательно предполагалось изучение ключей, грамматики, этимологии и синтаксиса, различий между разговорным и книжным китайским языком и, наконец, переводы из классических книг. В 1855 г. состоялось закрытие кафедры китайского языка; она была перенесена в Петербургский университет.

Другим выдающимся педагогом и методистом кафедры китайского языка стал В.П. Васильев (преподавал в Казанском университете в 1851–1855 гг., затем в Петербургском университете), также участник РДМ. С 1878 по 1893 он был бессменным деканом факультета восточных языков. Помимо китайско-русского словаря, ему принадлежит заслуга издания трех томов «Китайской хрестоматии» в трех выпусках-томах: в 1868 г. — вып. I. Китайские пословицы. Повести из ЛяоЧжая и др.; вып. III. Китайские классики: «Ши цзин»; в 1884 г. — т. II. «Лунь юй», которая долгое время служила пособием для чтения китайских текстов. Позднее он издал примечания к хрестоматии, куда вошли анекдоты, пословицы, прецедентные явления китайской культуры. В.П. Васильеву принадлежит заслуга формирования национальной китаеведческой школы. В основу ее он положил критическое изучение текста, методологически новый подход к освоению китайской литературы. Он возвел комментарии в новый ранг: сборники текстов с переводом и комментарием стали альтернативной формой подготовки учащихся. Для Петербургского университета В.П. Васильев разработал программу преподавания китайского языка, которая предполагала на первом курсе изучение китайских иероглифов (ключи и произношение), этимологический разбор частей речи, особенности синтаксиса и грамматики, а также перевод китайских текстов, помещенных в хрестоматии. На последующих курсах студенты занимались переводом текстов из «Ши цзин», «Лунь юй» и других классических текстов. Такая программа оставалась неизменной на протяжении многих десятилетий. Это дало повод другому известному китаеведу В.М. Алексееву усомниться в эффективности подобной методики; по его мнению, «Весь педагогический метод состоял в отождествлении слов оригинала с их переводами, т. е. метод исключительно пассивный, не дающий выхода инициативе студента» [6, с. 168]. Подобная критика обоснована, однако, как известно, переводной метод является одним из первых на пути формирования и поиска успешной методики обучения иностранному языку. Учителя китайского

языка в России, в большинстве своем участники РДМ и их ученики, преподавали китайский и маньчжурский языки так, как когда-то обучали их самих. А изначально методика обучения китайскому языку была заимствована у китайцев, которые традиционно занимались подробным изучением классических китайских трактатов и книг. Введенные В.П. Васильевым комментарии к переводам являются первыми шагами к построению новой методики изучения иностранного языка, знаменуют переход от грамматико-переводного к грамматико-текстовому методу. Построение коммуникативной методики в 1850–1900 гг. было невозможно в связи с удаленностью учащихся от страны изучаемого языка. К тому же и сами преподаватели зачастую последний раз бывали в Китае в молодости, а преподавали до самых преклонных лет. Очевидно, что такая динамическая система, как язык, менялась, а хрестоматийные классические китайские тексты уходили далеко от живого китайского разговорного языка.

Тяньцзиньский трактат (1858), Пекинский договор (1860) закрепили дружественные отношения между странами и расширили торговые и дипломатические отношения. В связи с этим потребность в людях, знающих китайский и маньчжурский языки, значительно возросла. В ответ на это состоялось открытие двух школ: в 1865 г. – в г. Урге (Монголия), в 1884 г. – в г. Кульдже (современная территория Китая, Синьцзян-Уйгурский автономный район). Я.П. Шишмарев, управлявший школой в Урге, определил, что основное внимание в преподавании китайского языка будет уделено разговорному языку. Однако это было скорее вынужденной мерой, чем сознательно выбранным методом: не было учителей, владевших грамматикой и письмом. Недостаточное финансирование вынуждало учеников жить в весьма стесненных условиях и не прибавляло желаний к изучению языков. Так, Кульджинская школа закрылась уже в 1895 г., а Ургинская – в 1914 г. За время своего существования школа в Урге выпустила более ста переводчиков маньчжурского, китайского, монгольского и тюркского языков, многие из которых в дальнейшем работали в консульствах (Г. Попов, К. Садовников, С. Большаков и др.) [7, с. 143].

Итак, изучение китайского языка в России в XIX в. основывалось, с одной стороны, на традиционном натуральном методе, заимствованном из китайских школ и предполагавшем работу с каноническими древними текстами, а также освоение фонетики с опорой на образец (чему способствовало проживание членов РДМ в условиях языковой среды). С другой стороны, начиная с Н.Я. Бичурина и появившегося благодаря его деятельности научного подхода в китаеведении, происходит переориентация на сознательный подход в обучении: учет грамматики родного языка, создание лексических минимумов, описание особенностей артикуляции при произношении. В.П. Васильев в рамках сознательного подхода ввел грамматико-текстовый метод, включавший в себя критическое изучение текста, освоение китайской литературы с позиции представителя русской культуры, комментированное чтение. Таким образом, к концу XIX в. в России сложилась своя методологическая база, основанная на осознанных переводах аутентичных китайских текстов. Альтернативой собственно исследовательской деятельности выступили комментарии. Одной из

главных проблем на пути к успешному изучению китайского языка оставалось недостаточное финансирование, которое приводило к сокращению числа студентов и, как следствие, недостатку квалифицированных переводчиков, невозможности обслужить все сферы, где требовались подобные специалисты. Политические и дипломатические отношения России и Китая на рубеже XIX–XX вв. развивались быстрыми темпами, торговые связи укреплялись, потребности в квалифицированных специалистах-переводчиках росли, частные школы не справлялись с потоком желающих. В 1899 г. открывается Восточный институт во Владивостоке – знаменательное событие в истории изучения китайского языка в России. С этого времени происходит переориентация на сознательно-практический метод и закладываются основы для реализации деятельностного подхода (неслучайно один из основателей института, А.М. Позднеев, в своей речи отмечал: «Преподаванию восточных языков должен придаваться *практический характер*» [8, с. 16]). Несомненной остается заслуга первых методистов и преподавателей китайского языка в России (И. Россохина, А. Леонтьева, Н. Бичурина, Д. Сивиллова и др.): вся совокупность их трудов легла в основу развития лингводидактики XX в.

Литература:

1. Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. – М.: Наука, 1977. – 503 с.
2. История российской духовной миссии в Китае: сборник статей. – М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1997. – 407 с.
3. Лапин П.А. Первая школа русского языка в Китае. – М.: Вост. лит., 2009. – 127 с.
4. Денисов П.В. Слово о монахе Иакинфе Бичурине. Изд-е 2., доп. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2007. – 335 с.
5. Хань-вынь ци-мынь Китайская грамматика. Сочиненная монахом Иакинфом. – СПб.: В литографии Гемильяна, 1835. – 238 с.
6. Алексеев В.М. Наука о Востоке. Статьи и документы. – М.: ГРВЛ, 1982. – 535 с.
7. Даревская Е.М. Ургинская школа переводчиков и толмачей: (из истории русско-монгольских культурных связей) // Свет над Байкалом. – № 1. – Улан-Удэ, 1958. – С. 139-150.
8. Серов В.М. Становление Восточного института (1899-1909) // Известия Восточного института. – 1994. – № 1. – С. 14-33.